

Из опыта перевода с родного языка на иностранный

Как известно, для адекватного перевода «необходима изначальная общность между языком текста и языком читателя, которая должна проявиться в тождественности интерпретации как структуре текста, так и структуре сознания интерпретатора» [1: 47]. К сожалению, как отмечает Ю. Лотман, вследствие изначального несоответствия читательского и текстового кодов процесс декодировки «утрачивает однозначный и исчерпывающий характер» [1: 47], из-за чего любая интерпретация в той или иной степени отклоняется от задуманного автором смысла текста. Конечно, интерпретация текста может быть более успешной, когда текст написан на родном языке читателя. Поэтому создаётся впечатление, что и перевод с родного языка даётся легче, чем с иностранного. Однако, это не так, поскольку здесь вступает в силу недостаточное владение иностранным языком [2: 6]. Общеизвестен факт, что координативный билингвизм наблюдается достаточно редко. Отсюда вывод: переводить следует на родной язык, что в основном и имеет место в переводческой практике.

Мы, тем не менее, делаем попытку поступить наоборот, поскольку, участвуя в проекте профессора Г. - К. Найхауса из г. Карлсруэ, занимаемся переводом на немецкий язык коротких рассказов российских писателей, созданных за период с 1945г. по 2005г. с целью ознакомления немецкого читателя с русским менталитетом.

Разумеется, мы не первые и не единственные переводчики с родного языка на чужой. О переводах с русского языка как родного на английский пишет, например, Н.Л. Галева [3: 27].

Таким образом, данная статья представляет собой анализ нашей собственной деятельности по переводу рассказа Ю. Казакова «Смерть, где жало твоё?» [4: 114-116]. Конкретные слова, словосочетания, предложения оригинала, а также использованные нами их переводческие эквиваленты и являются предметом исследования в данной статье. При этом мы не забываем, что «перевод – это операция над идеями, а не над знаками, и переводчик добирается до смысла, преодолевая языковое выражение» [5: 14-15], постигая содержание высказывания.

В ходе работы нам пришлось неоднократно прибегать к переводческим трансформациям как лексического, так и грамматического характера с явным преобладанием лексических.

Среди них наиболее частотны замены, которые обусловлены в основном особенностями немецкого словоупотребления (28 случаев). При этом семь из них приходятся на частеречную замену, например: наречие → предложно-субстантивное сочетание: *свято верил* → *glaubte aufs Innigste*; наречие → прилагательное: *голоса слышны громко* → *es sind laute Stimmen zu hören*.

Примерно столько же замен (6) носят семантический характер, например: *брёвна ... уходят назад* → *Holzbalcken schwimmen zurück*; *ивы ... становились серебряными* → *die Weiden schimmerten silbrig*.

В следующем примере мы учитываем типичное немецкое словоупотребление: *месяц назад* → *vor vier Wochen*.

В одном случае мы прибегаем к антонимической замене: *мало того* → *mehr noch*.

Иногда приходится в рамках одного предложения обращаться к двум заменам: *доставляли ощущение ...* → *haben den Eindruck ... entstehen lassen* (глагол → словосочетание); или даже к трём: *он с похолодевшим лицом чувствовал, что ...* → *er erstarrte bei dem Gedanken, dass ...* (глагол → глагол; глагол → сущ.; семантическая замена).

Особый случай представляет замена в комбинации с добавлением: *думать о своей и чужой жизни* → *über sein eigenes und anderer Leute Leben nachdenken* (*чужая – anderer Leute; eigenes*).

Описание путешествия героя по северным рекам не лишено поэтичности, которая, к сожалению, утрачивается в нашем переводе следующего примера, когда мы заменяем *долгое задумчивое, спокойное плавание* на *lange, nachdenklich stimmende, ruhige Schiffsreise*, поскольку прямой перевод сочетания *задумчивое плавание* мы сочли противоречащим нормам немецкого языка.

Иногда замена служит уточнению в направлении целое → часть, например, *стучаются о пароход* → *stoßen gegen die Schiffswände* или в направлении часть → целое, например, *из-под бортов* → *unter dem Schiff hervor*.

В следующем примере в переводе уточняется смысл глагола *пользоваться*: *он любил пользоваться широкими категориями* → *er mochte in großen Kategorien denken und sprechen*.

Второе место по частотности занимает трансформация добавления. Она служит, например, уточнению: *... бывший кандидат и доцент* → *der ehemalige Kandidat der Wissenschaften und Dozent*, или продиктована опять-таки особенностями немецкого словоупотребления: *повисала водяная пыль* → *blieb Wasserstaub hängen*; *даже заплакал* → *sogar weinen musste*, или конкретизации: *разворачивал перед ним настоящий художник* → *der Autor als echter Künstler vor ihm ausbreitete*.

В ряде случаев мы обращаемся к трансформации опущения, поскольку контекст достаточно информативен: *пахнет дымом от костра* → *es riecht nach Rauch*; *удивляло его самого* → *ließ ihn staunen*, или вследствие затруднений с адекватной передачей отдельных элементов информации оригинала: *пароход посвистывает чаще* → *das Pfeifsignal ertönt öfter* (здесь, как можно видеть, опущение сопровождается заменой глагола на существительное).

Среди грамматических трансформаций отметим, прежде всего, замену длинного сложносочинённого или сложноподчинённого предложения на два с более простой структурой для облегчения восприятия содержания (3 случая).

В двух случаях мы, напротив, сочли целесообразным усложнить структуру простого предложения или за счёт его преобразования в сложносочинённое с целью уточнения информации: *Пароход пуст, почти безлюден* → *Auf dem Schiff ist niemand zu sehen, es ist fast menschenleer*, или за счёт введения придаточного предложения: *День сменяет ночь, ещё более сырая, холодная и туманная* → *Der Tag wird von der Nacht abgelöst, die noch feuchter, kälter und nebliger ist*.

В последнем примере мы, к тому же, заменили активную форму глагола на пассивную, что имеет место и в следующем примере и позволяет сделать грамматические отношения более ясными: *... везде на лугах был поздний сенокос* → *überall auf den Wiesen wurde spätes Gras gemäht* (здесь, к тому же, добавляется глагол *mähen*).

В целях адекватной передачи содержания полагаем необходимым дважды изменить порядок слов в предложении: *Он был болен давно* → *Krank war er schon länger gewesen*. *Голоса слышны громко* → *Es sind laute Stimmen zu hören*.

В переводе первого примера инверсия позволяет сохранить акцент оригинала на *давно*; во втором акцент перемещается с *громко* на *Stimmen*, что продиктовано нормами немецкого языка.

Значительную часть текста занимает описание природы и её воздействия на настроение героя. Мы полагаем, что нам в основном удалось адекватно передать их в нашем переводе, хотя, бесспорно, другие переводчики могут сделать это по-другому и, возможно, лучше. В целом перевод не вызвал у нас больших затруднений, за исключением, пожалуй, некоторых неожиданных для нас как носителей русского языка эпитетов, как например: *Низкие равномерные облака обложили всё небо*. Мы предложили в переводе вариант с заменой прилагательного на наречие: *Niedrige Wolken bedeckten gleichmäßig den ganzen Himmel*.

Без сомнения, Ю. Казаков является мастером слова, что отмечено во введении к использованному изданию, и упоминается как один из лучших русских писателей [6: 304-305]. Тем не менее, даже в произведениях маститых авторов можно, по-видимому, что-то изменить к лучшему, как считает «самый издаваемый в России писатель из числа ‘некоммерческих’ авторов» [7: 251] Михаил Веллер. Ещё будучи студентом он испытал это на собственном опыте, когда штатные редакторы говорили ему, что после его правки рукописей “даже одного из секретарей Союза писателей Ленинграда!!!” “стало гораздо лучше” [6: 116].

В этом смысле наше ‘творение’, то есть перевод, тем более может быть уязвимым для критики. Всё же хочется надеяться, что немецкий читатель сумеет адекватно понять содержание и замысел рассказа Ю. Казакова.

Литература

1. Чередниченко И. Структурно-семантический метод тартуской школы. – С.-Петербург, 2001.
2. Цвиллинг М.Я., Туровер Г.Я. О критериях оценки перевода // Тетради переводчика. Вып. 15, – М., 1978.
3. Галева Н.Л. Анализ текста оригинала как компонент деятельности переводчика художественной литературы // Тетради переводчика. Вып. 21, – М., 1984.
4. Казаков Ю. Две ночи. Проза. Заметки. Наброски. – М., 1986.
5. Комиссаров В.Н. Перевод и интерпретация // Тетради переводчика. Вып. 19, – М., 1982.
6. Веллер М. Моё дело. – М., 2006.
7. Горелик Б.Р. Издательская справка // М. Веллер. Моё дело. – М., 2006.